

НА ПУТИ К НОВОМУ ОБРАЗУ образования

Виктор Иванович Слободчиков,
член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук

Научно-экспертным советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ создан проект под названием «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления»¹. Презентуя эту работу как руководитель этого научного коллектива, я попытаюсь наметить путь к возможному и желаемому образу отечественного образования. Сегодня, в 2017 году, через сто лет после октябрьских событий прошлого века, мы извлекаем уроки и подводим итоги прошедшего столетия. Делаю акцент именно на итогах, которые видятся мне как два сопряжённых кризиса: кризис антропологический и кризис образовательный.

Антропологическая катастрофа

Ещё в конце XX столетия замечательный отечественный философ М.К. Мамардашвили писал, что среди множества катастроф в мире одной из главных и часто скрытой от глаз является **антропологическая катастрофа**, которая проявляется совсем не в таких катаклизмах, как землетрясение, цунами или столкновение Земли с астероидом. В этом случае имеются в виду события, происходя-

щие с самим человеком в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нём сломаться в связи с разрушением самих основ процесса жизни.

¹ Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. — 142 с.

И если в конце XX столетия антропологический кризис европейской цивилизации ещё только предчувствовался, то сегодня **не видеть его** можно только при добровольном и осознанном *само-ослеплении*. За последние годы, уже на наших глазах, стремительно изменился духовно-психологический климат общества. **Рационализм и прагматизм** Нового Времени фактически направляют вековую «мечту» — полной оккупации духовных пластов сознания современного человека, кардинально изменив само содержание его внутренней жизни. Фактически **общество потребления** оказалось сегодня в критической точке бифуркации: либо начало духовно-нравственного возрождения, либо движение к гуманитарной катастрофе, в которой не останутся ни сверхдержав, ни социальных лидеров, ни аутсайдеров, — ни первых, ни вторых, ни третьих.

В настоящее время, на мой взгляд, мы присутствуем и даже — участвуем в новом витке **антропогенеза**, в ситуации кардинальных изменений самой материи человеческого в человеке. Изменений в его телесности, в его душевном и духовном строе. Наблюдается мощный тренд **расчеловечивания человека**, который необходимо понимать буквально, а не метафорически.

Сегодня у всех на слуху две идеологемы, два мировых принципа, под гнётом которых организуется наша жизнь. Эти принципы — *глобализация* и *постмодернизм*. Идеологии постмодернизма и глобализации направлены на то, чтобы разрушить, смести, или, по крайней мере, — *нивелировать* исторически сложившиеся защитные, *иммунные системы* того или иного народа — в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни, вообще — хоть какого-нибудь осмысленного уклада. Несомненно, что целенаправленное разрушение таких защитных систем приводит к вырождению конкретного народа сначала — в население, затем — в этнографическую массу, а в конце — **вообще в биомассу**.

При более пристальном рассмотрении горизонта цивилизационного кризиса становится очевидным, что глубинный, его порождающий план — это *сам человек!* А значит, в самом существе кризисной эпохи европейской цивилизации ведущей стороной оказывается именно *антропологический кризис*. Сегодня совершается своеобразный антропологический поворот: **всё происходящее с человеком** приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современного мира.

Человечество выдвигало разные антропологические модели человека: «человек иерархический» (Древний Восток), «человек политический» (Античность), «человек-векобог» (в идеологии антропоцентризма), «человек разумный» (эпоха Просвещения), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «фрейдистский» — сексуализированный человек, *репертуарно-ролевой* человек, человек — *играющий* и несть числа его фантамальным моделям.

Новейшей формой подобной «эволюции» моделей человека, а по сути — фактической смерти человеческого в человеке, в настоящее время становится **трансгуманизм** — как путь принципиального реформатирования человека. «Человек — это то, что нужно преодолеть!» — вот девиз эволюционного гуманизма. Сегодня на повестке дня трансгуманизма стоят совершенно новые, теперь уже постмодерные модели европейского человека. «**Человек фармацевтический**», то есть с изменённым состоянием сознания за счёт использования химических препаратов; «**человек геномодифицированный**», полученный в результате генной инженерии; «**человек бионический**», возникающий на основе роботизации самого человека.

Трансгуманист определяется как «**переходный человек**», эволюционирующий в «**постчеловека**», модифицированный до такой степени, что он уже не может считаться человеком ни по духу,

ни по природе своей. Его главные признаки: *тотальное имплантирование и чипизация, бесполость, искусственное размножение, распределённая индивидуальность в нескольких телах — биологических и технологических.* Кстати, в этом же майнстриме находится и Проект российской Общественной Палаты — «**Детство 2030**».

Один из архитекторов трансгуманизма Макс Мор утверждает: когда **НБИК-технологии**, то есть *нано-, био-, инфо-, когито-технологии*, позволят нам преодолеть себя в *психологическом, генетическом и нейрологическом* аспектах, мы сможем превратить себя в **пост-человеков** — существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов. Следует знать, что подобные технологии сегодня уже интенсивно разрабатываются научными центрами Западной Европы и США.

В этом контексте «*эволюционный гуманизм*» — как идейное течение в современном научно-гуманитарном мировоззрении и трансгуманизм — как главная стратегия его практического воплощения впрямую заявили о себе «*как о богоборческом, анти-христианском мировоззрении, которое открыто восстаёт против человека как творения Бога и «образа Бога».* Но вместе с тем *трансгуманизм означает и самоуничтожение гуманизма*, поскольку провозглашает в качестве «*права человека*» *упразднение самого человека.*

Таков, на мой взгляд, главный итог развития европейской цивилизации за последнее столетие, к которому мы — Россия в той или иной мере причастны.

Образовательный кризис

Святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми в жизни: *личное благополучие и собственные удовольствия; семейные и кровные узы; общественные законы; совесть и чувство присутствия Бога живого.* Четвёртый импульс — это первая линия обороны. Если человек не удерживает бастионы совести, теряет ве-

ру в Бога, он отступает на вторую линию — пытается защититься общественными законами (Конституция — мой бастион). Не удержав вторую, отступает на третью линию, пытаясь укрыться в семье, по принципу, «*мой дом — моя крепость*», и так — до последней линии обороны. Именно в такой последовательности происходят деградация человека, деградация и гибель. Ибо и последнюю линию обороны может потерять человек, приходя в состояние одиночества, уныния, потери смысла жизни и полного отчаяния. Очевидно, что в современном российском обществе уже несколько «*линий обороны*» имеют глубокие разрушения.

Сегодня необходимо твёрдо и точно фиксировать сложившиеся *гуманитарно-политические противоречия*, как в стране в целом, так и в образовании — в частности. Но обратимся вначале ко времени кардинального переформатирования отечественного — тогда ещё советского — образования.

В конце 80-х годов прошлого века по решению Госкомитета по образованию и науке была поставлена вполне конкретная задача: *разработать концепцию развития общего образования в нашей стране.*

Казалось бы, ну что это за задача — новая концепция общего образования? Но с первого шага стало понятно — это не *узко педагогическая задача*, а прежде всего *культурно-историческая*, решение которой должно было задавать принципиально новый образ отечественного образования. Для такого образования должны были буквально с нуля проектироваться и конструироваться *новая педагогика, новая психология, новая философия образования, новые образовательные технологии, новые практики образования.* То, что я перечислил, это были императивы, вызовы времени, ответы на которые требовались «здесь и сейчас».

По прошествии четверти века от начала кардинальных реформ в образовании можно уже достаточно содержательно отнестись к случившемуся опыту. В чём был главный пафос ранних реформаторских действий? Говоря коротко — это *раскрепощение педагога: раскрепощение в определении содержания образования и в определении смысла профессиональной деятельности*, который можно было обрести в свободном творении авторских школ, авторских программ, инновационных образовательных технологий.

Однако разгул демократических реформ 1990-х годов обнаружил себя в огромном количестве **подмен и искажений** в отечественном образовании. Вот неполный список «**плодов-подмен**» реформирования образования, которые были получены к концу 1990-х годов и получают по сей день:

- демократизация образования подменилась его лукавой *модернизацией*, то есть банальным о-современением нашего образования по лекалам образовательных систем «коллективного Запада»;
- коммунистическая идеология *заместилась* либеральной, идеологией глобализации, постмодернизма и потребительства;
- *личностно-ориентированное образование фактически подменилось индивидуалистически-ориентированным*;
- *содержание образования*, результатом освоения которого должен стать широко, глубоко и высоко образованный человек, подменилось *содержанием обучения*, в результате которого должен появиться индивид с набором функциональных компетенций (отсюда ФГОСы, ЕГЭ и т.п.);
- творческая *раскрепощённость* всех участников образования подменилась *жёстким администрированием* (валом отчётов и справок для всех и каждого);
- *качество образования* подменилось эконо-

мической эффективностью; соответственно профессиональный *руководитель* сменился на эффективного *менеджера*;

- *равная доступность* высококачественного образования подменяется *кастовым образованием*: *элитное* — для немногих, *массовое* — для оставшихся.

Кстати, все подмены, что я перечислил, — это именно для участников массового образования. Образовательные и экономические власти страны именно для него утвердили главный *антропологический идеал* — **индивид с набором служебных компетенций** для его утилитарного использования. Для элитариев, лидеров и конкурентноспособных, конечно же, другой идеал — это тщательная подготовка *организаторов чужой жизни для своей пользы*.

Достаточно очевидно, что для того, чтобы национальная образовательная система функционировала слаженно и исправно, требуется предельная *ясность её оснований*:

- *первое основание* — это образ — *Проект — будущего страны* (сегодня — это вопрос о национальной идее) как *стратегическая сверхзадача* общества, создающего свою образовательную систему (*подчеркну* — свою и для себя, а не для чужого дяди), призванную решать эту задачу;
- *второе основание* — это *образовательная цель* системы, сформулированная в виде *антропологического идеала* (иногда говорят — образ выпускника) — как подлинный результат образования;
- *третье основание* — это *профессионально-антропологический идеал* педагога — как *детоводителя*, а не социального инструктора и само «педагогическое производство» — как определённый *тип антропопрактики*, которая призвана обеспечить достижение этого антропологического идеала.

Ясность и непротиворечивость трёх этих оснований позволяют безошибочно определять *четвёртое основание* — *содержание образования человека* (подчеркну: образование **Кого?** — а не образования — **чего и какого?**). В зависимости от выбора того или иного вопроса будет и ваш ответ про *содержание образовательных процессов* и про *содержание педагогической деятельности* (особо подчеркну, все три содержания — это принципиально разные содержания, которые невозможно упаковать в одну методику преподавания); и наконец — *пятое основание* национальной системы образования: *средства реализации всех полагаемых содержаний*.

Чтобы осознать масштаб задач, стоящих сегодня перед нашим обществом в целом и перед образованием — в частности, имеет смысл с открытыми глазами взглянуть на наше недавнее и чуть отдалённое прошлое.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: *образ будущего* как стратегическая сверхзадача общества — это выстраивание *православной русской державы*, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии. *Антропологический идеал* человека, способного осуществить такой образ будущего, — это человек, *стремящийся к совершенствованию* своему во всех отношениях. Как было написано в правилах для гимназистов в позапрошлом веке: *Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу. Педагогическая тактика воспитания* такого человека состоит в *восстановлении повреждённой грехом природы человека* через покаяние. *Даже обучение* рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

Соответственно, в советской системе образования был сформирован *образ светлого коммунистического будущего* как стратегическая сверхзадача общества. Был определён *образ всесторонне и гармонично развитой личности* как антропологический идеал. Было определено педагогическое производство *по формированию человека* — *строителя коммунизма* как тип антропопрактики. Всё это определяло *фундаментальность* и *энциклопедизм* как принципы формирования *содержа-*

ния обучения и положительную героизм и коммунистическую нравственность как основу *содержания воспитания*. Соответственно — *педагогическое воздействие* было главным *средством* формирования человека.

Я привёл эти примеры *не для ностальгических переживаний*, а для того, чтобы показать образцы *продуманности* и *методологической стройности* систем организации отечественного образования в прошлом. Важно, что оно было крепко сбито; оно не могло измениться при косметическом, пусть даже — европейском ремонте; оно могло быть только *сломлено*. Первый раз оно было сломлено в начале XX столетия, второй раз — в конце его. И последняя ломка продолжается вот уже более четверти века — и по сей день.

В чём же состоит *главный итог столетия* для нашего образования? Сегодня *налицо: отсутствие* ясного *образа будущего* страны, *размытость* и *противоречивость* образовательного идеала, *шараханье* между так называемыми *педагогическими технологиями*. В итоге — *бесконечное*, через каждые 3–5 лет *изменение* содержания образования и *стандартов* обучения, а также — *хаотичность* средств, которую назвали **вариативностью**. Обозначенное мной позволяет назвать сегодняшнюю ситуацию в отечественном образовании — как его *системный кризис*.

Точка отсчёта на пути к новому образу образования

Для продуктивного разрешения и преодоления кризиса в нашем случае требуется кардинальное переосмысление самого понятия «образование». Образование должно пониматься как *философско-антропологическая категория*, как одна из форм бытия человека, а не как узко прагматическая функция обслуживания народного хозяйства.

Пора, наконец, осознать, что образование не машина по принудительному исполнению так называемого **социального заказа**, суть которого в том, чтобы приспособить, адаптировать подрастающее поколение к наличным обстоятельствам жизни; как будто это всегда неизбежные, естественно-природные обстоятельства. Понятно, что так понятое образование никогда не сможет обеспечить молодых людей духовными силами, интеллектуальными средствами, опытом противостояния угрозам уже случившегося **антропологического кризиса**.

Надо сказать, что, по сути, — только в российской философско-психологической и педагогической мысли чётко сформулирована антропологическая миссия отечественного образования: *образование — это всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, самой его способности быть человеком*. Соответственно, так понимаемое образование позволяет увидеть и утвердить его как особую форму антропопрактики — как практики вочеловечивания человека, как практики обретения и отстаивания им собственной человечности. *Вочеловечивание человека, на мой взгляд, — это и есть путь обретения Подобия образу вочеловечившегося Спасителя*.

Сегодня главный вопрос не в том, что можно и нужно делать с человеком в образова-

нии, и как его потом можно утилизировать в социально-технических системах, а как он может обрести в образовании свою собственную человечность, *способность к самостоянию, способность быть субъектом своей собственной жизни и деятельности*. Или, говоря словами А.С. Пушкина:

«...от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека —
Залог величия его».

Существует своеобразный антропологический закон: только подобное порождает подобное, *только личность способна наставить Другого на личностный путь развития; только субъект собственной жизни и деятельности способен быть гарантом становления субъектности — самостояния Другого*.

*И именно в этом Законе, в этой педагогической сверхзадаче я вижу смысл, миссию и новый образ отечественного образования в XXI веке. К сожалению, этот закон либо не знается, либо небрежно исполняется. И если этот закон игнорируется, тогда появляется «педагогика» (в кавычках, конечно) по известной девичьей песне: «Если я тебя придумала — стань таким, как я хочу!» По вышеназванному закону такому педагогу следует сказать: *Стань таким, каким ты хочешь, чтобы стал я!**